В тот момент, когда Лу Чэн Юй перестал говорить, Лян Дэю и Чэнь Цзинь уже подошли. Какое-то время все трое молчали.

Лян Дэю нравился Чэнь Цзинь, поэтому он испытывал чувство отторжения к потенциальному сопернику и даже был рад видеть его понурый вид.

Он заставит Чэнь Цзиня понять, что такой человек, как Лу Чэн Юй, не заслуживает любви. Единственный его достойный человек – Лян Дэю. У него хорошее семейное происхождение, с детства его любили. В его окружении люди всегда заискивали перед ним и хотели получить какую-нибудь пользу. Только Чэнь Цзинь отличался от этих людей. Лян Дэю, естественно, не позволит такому особенному человеку покинуть его. Что касается Лу Чэн Юя, в своём окружении он встречался с такими людьми. Элегантный со всех сторон (1) человек, такой как Лу Чэн Юй, зачастую больше ценит материальную выгоду, чем бескорыстность. В конечном счёте, самым первым в критический момент, кто сбежит, наверняка будет такой человек как Лу Чэн Юй.

Возможно, он смотрел на Лу Чэн Юя с предубеждением с самого начала. Поэтому считал, что другая сторона не имеет хороших качеств. Лян Дэю многих ненавидел, и Лу Чэн Юй – один из них, разве сложно ненавидеть человека без причины?

Пока два человека стояли рядом с выражением лиц показывающих отвращение, они излучали необъяснимо отталкивающую ауру. Лу Чэн Юй смотрел на Чэнь Цзиня с улыбкой, но ничего не говорил.

– Твоя сегодняшняя речь прекрасна, – Чэнь Цзинь долго молчал, прежде чем продолжить: – Многие люди без ума от твоей речи.

– Спасибо, – улыбнулся Лу Чэн Юй. – Мы собираемся пообедать, хотите пойти вместе с нами?

Когда Чэнь Цзинь услышал слово "мы", он обнаружил в нескольких шагах от Лу Чэн Юй мужчину в белой рубашке с висящим на руке пиджаком. Раньше он не видел этого человека, но предположил, что тот должен быть родственником Лу Чэн Юя. Поэтому он кивнул мужчине и сказал:

– Нет, я уже договорился с Дэю об обеде.

Лян Дэю отличается от Чэнь Цзиня. С первого взгляда он видит, что человек, стоящий за Лу Чэн Юем, не прост, поэтому с улыбкой сказал:

– Друзья господина Лу действительно необыкновенные.

Сохраняя приветливость Лу Чэн Юй парировал:

– Господин Лян не должен быть претенциозным, Вы тоже не обычный.

Лян Дэю усмехнулся:

– Люди, умеющие хорошо говорить, как правило, сильны только с виду, но слабые внутри (2), – он обернулся, и, казалось, непреднамеренно обнял Чэнь Цзиня за плечи: – Сяо Цзинь, где ресторан, о котором ты рассказывал, я голоден.

Оказывается, эта пара уже давно была в двусмысленных отношениях. Лу Чэн Юй взглянул на преднамеренно проявляющего привязанность Лян Дэю, изящными движением положил одну руку в карман брюк и произнёс:

– Поскольку вы уже уходите, я не буду вас беспокоить. До свидания.

Уголок губ Чэнь Цзиня слегка дёрнулся. Он посмотрел на руку, лежавшую на его плечах, и, наконец, замолчал.

Лян Дэю было немного скучно. Этот Лу Чэн Юй от начала до конца на первый взгляд вёл себя культурно, это давало ощущение, что он создаёт проблему на ровном месте (3). Зная об этом, хорошо, что он не стал вести запись интервью при приёме на работу с Лу Чэн Юем. Если бы Лу Чэн Юй сейчас работал в компании Лян, то он не поверил бы, что противоположная сторона посмела использовать такое отношение к нему. Такой человек, как Лу Чэн Юй, правит рулём в зависимости от ветра (4) и предпочитает выгоду чести (5).

После того, как двое ушли, Чэнь Цзинь оттолкнул Лян Дэю и нахмурился:

– Ты только что зашёл слишком далеко.

– Разве это слишком? – Лян Дэю фыркнул и посмотрел в направлении уходящего Лу Чэн Юй. Чтобы как следует проучить такого бессильного человека, нет нужды в больших средствах.

– Эти двое были твоими одногруппниками? – спросил Янь Му, когда они вышли за ворота колледжа. – Вы в конфликте?

– Один из них – мой одногруппник, а другой – его друг, – Лу Чэн Юй купил сумку в придорожной лавочке и положил в неё свой диплом и одежду бакалавра. – Действительно есть противоречия.

Два человека шли бок о бок. Обе стороны дороги были полны маленьких киосков, в которых продавались различные продукты. Окружение было немного неуместным. Янь Му смотрел на проходящих мимо людей и изо всех сил старался вспомнить соответствующие слова утешения. После долго раздумья он смог придумать самые близкие по значению только два сухих слова:

– Не переживай.

Столкнувшись с нехваткой словарного запаса босса, Лу Чэн Юй спокойно воспринял это. Он привёл мужчину в ресторан, который раньше посещал. Найдя хорошее место, чтобы сесть, он сказал:

– Хотя цена этого ресторана несопоставима с Байвэйсюань, однако вкус пищи хорош, – после этого он передал меню Янь Му.

Янь Му посмотрел на меню. Название и стоимость блюд напечатаны на бумаге формата А4, обёрнутой полиэтиленовой плёнкой для защиты от масла и воды. На ней не было изображений блюд. Единственным преимуществом меню является чёрный текст на белом фоне, который можно разобрать с первого взгляда.

Заказав два блюда с популярными вкусами, Янь Му передал меню Лу Чэн Юю и заметил, как последний умело заказал несколько блюд, даже не заглядывая в меню. Стоя рядом и записывая название блюд, официант с квалифицированным выражением лица предложил:

– Хотите добавить отварную рыбу в остром сычуаньском соусе? Только что доставили рыбу, пойманную сегодня утром в реке Хуанхэ, она ещё живая. Если вы хотите, мы приготовим одну для вас.

– Хорошо, только не выбирайте слишком большую, иначе мы не сможем её съесть, – ответил Лу Чэн Юй с улыбкой. После того, как официант ушёл, он открыл набор стерилизованной столовой посуды: – В будущем будет мало возможностей поесть в этих местах.

Янь Му молча вскрыл свою упаковку с посудой. После того, как тарелка и палочки разместились на столе, он сказал:

– Если в будущем ты захочешь здесь поесть, то можешь просто приехать сюда.

Лу Чэн Юй улыбнулся. Он очень хорошо знал, что в будущем у него будет меньше времени, чтобы приехать сюда. Он запланировал много дел, до такой степени, что сам понятия не имел, сможет ли он их притворить в жизнь.

Блюда были поданы быстро, а последним блюдом на стол поставили отварную рыбу в остром сычуаньском соусе. Они оба ели, пока их животы не растянулись. Выйдя из дверей ресторана Янь Му не мог поверить, что он так бесконтрольно ел.

Июньский полдень не подходит для прогулок. Янь Му не говорил, что ему необходимо немедленно уехать, поэтому, чтобы скоротать время, Лу Чэн Юй отвёл его в книжный бар рядом с колледжем. Книжный бар предоставлял в бесплатное пользование книги, но стол, чай и кофе стоили денег. Это хорошее место для проведения времени мелкобуржуазной (6)

молодёжи.

Янь Му заказал чашку кофе, а Лу Чэн Юй – чай. Два человека выбрали маленький круглый стол у окна, каждый взял заинтересовавшую его книгу. Они тихо сидели. Хотя и никто из них не говорил, но атмосфера была исключительно приятной.

Прочитав эссе, Янь Му отвёл взгляд от книги и посмотрел на противоположную сторону. Он увидел, что молодой человек на диване уже спал, а на колене у него лежала книга с анекдотами. Он никогда не предполагал, что кто-то может спать в такой элегантной позе, особенно после прочтения сборника анекдотов.

С улыбкой на губах он опустил голову и продолжил читать прозу. В этот момент Янь Му вдруг почувствовал, что было бы весьма интересно и приятно время от времени оставлять своё окружение и сидеть вот так в тишине.

Лу Чэн Юй проспал почти час. Проснувшись, он потёр свою больную шею и увидел, что Янь Му держит сборник эссе. Глядя на светящееся солнце в окне, он взял ручку, бумагу для заметок на столе и нарисовал котёнка.

Увидев его движение и, зная, что человеку скучно, Янь Му закрыл книгу и сделал жест "пойдём".

Они вышли из книжного бара. Судя по положению солнца, было три или четыре часа дня. Они стали бродить по колледжу, увидели пруд, в котором как раз расцветал лотос, рощу, куда часто ходят влюблённые пары, и другие интересные места.

На всём пути Янь Му видел время от времени знакомых Лу Чэн Юя, которые его приветствовали. Когда они нашли скамейку под тенью дерева и сели там, то поняли всю прелесть тени.

Янь Му закатал рукава рубашки и посмотрел на учебное здание, спрятанное за тенью дерева:

– Твой колледж прекрасен.

– Через четыре года даже к самым красивым вещам привыкаешь, – открутив крышку бутылки с напитком, которую купил по пути, Лу Чэн Юй улыбнулся и покачал головой. – Мои родители хотели после моего выпуска выбрать самое красивое место в колледже и сделать со мной фото. В результате оба моих любимых человека ушли, оставив меня фотографироваться одного, и место, которое я считал красивым, стало обычным.

Янь Му кивнул:

– Когда я закончил, то был таким же, как ты, – во время его учёбы за границей, его мать

умерла, его отец заботился о незаконнорождённом ребёнке от любовницы, а дедушка был слишком стар для поездки за границу. Таким образом, на незначительной выпускной церемонии разве сможет его семья специально собраться, приехать и сопровождать его?

– К слову, я хочу поблагодарить своего начальника за то, что составляли мне так долго компанию, – Лу Чэн Юй держал бутылку с холодным напитком. – Без Вас мне бы действительно пришлось фотографироваться самому.

– Нет необходимости благодарить, – взгляд Янь Му переместился с тела Лу Чэн Юя на зелёную траву, всё ещё выглядя безразличным. – Это случайность.

Лу Чэн Юй посмотрел на бесстрастное лицо несловоохотливого мужчины и внезапно почувствовал, что слухи о номере один в пятёрке самых богатых людей отнюдь не случайны: невозможно представить человека в близких отношениях рядом с этим холодным, привлекательным и высокопоставленным мужчиной.

Янь Му ушёл после пяти часов вечера. Лу Чэн Юй собирался присутствовать на выпускном ужине в шесть часов вечера, поэтому он не стал его задерживать. Ко времени прибытия Лу Чэн Юя в гостиницу собралось уже более сорока учеников, то есть более половины.

Увидев его, одногруппники поприветствовали подошедшего, и группа людей быстро собралась вместе, обсуждая то, с чем они столкнулись в своей работе. После более чем одного месяца работы многие ученики стали более зрелыми, чем до окончания школы.

Некоторые люди спросили Лу Чэн Юй о Хуа Дине, и он беспомощно ответил:

– Если бы я знал внутреннюю информацию Хуа Дин, я был бы высшим руководителем и тогда уже сейчас был бы успешным человеком, – теперь, когда человек вышел на работу, он должен понимать своё положение, коммерческую информацию нельзя разглашать посторонним. Кто знает, есть ли среди его одногруппников представители из конкурирующей компании?

– Ты лучший, – громко засмеялись парни.

Все они были новоиспечёнными выпускниками, даже если они оканчивают престижное заведение, компания не может нанять их сразу на постоянной основе, поэтому никто не думал, что Лу Чэн Юй сказал что-то не так, но вместо этого Лу Чэн Юй превратил ситуацию в шутку. Лу Чэн Юй не разозлился и сразу же стал с ребятами подтрунивать друг над другом. Во всяком случае, вернуть в правильное русло разговор он может за счёт такого эффекта без нанесения ущерба и обид.

Когда атмосфера стала благоприятной, староста группы подсчитал количество людей и обнаружил, что одного человека не хватает. Он не знал, кто не пришёл, поэтому попросил соседей по комнате, определить отсутствующего. Как только он выяснит личность, то может позвонить и позвать на встречу.

Чжу Гуан Линь отвёл Чжан Хуна и Лу Чэн Юй в сторону и прошептал:

– Похоже, Чэнь Цзинь ещё не пришёл.

Лу Чэн Юй молчал. Он сейчас не компетентен вмешиваться в дела Чэнь Цзиня, поэтому был вынужден показать "сочувствую, но не могу помочь" взгляд Чжу Гуан Линю. Когда он собирался попросить другую сторону позвонить отсутствующему, то увидел входящего Чэнь Цзиня. Вновь прибывший выбрал место на некотором расстоянии от Лу Чэн Юя. Он не сказал ни слова на протяжении всего пути.

Темперамент Чжу Гуан Линь был относительно вспыльчивым. Увидев Чэнь Цзиня таким, он не мог не нахмуриться, но обратив внимание, что Чжан Хун и Лу Чэн Юй не испытали особой реакции, ему пришлось терпеть своё недовольство, и трое сели рядом друг с другом. Все трое сидели рядом, как будто ничего не произошло.

Остальные собравшиеся также заметили, что что-то не так. Обычно Чэнь Цзинь был довольно высокомерным. Но у большинства из них были хорошие отношения с Лу Чэн Юем. Видя, что никто из них ничего не сказал, конечно, все промолчали.

Как только были поданы блюда, они начали наливать вино друг другу. В настоящее время никто не волновался о выпитом, ведь это последнее безумие в колледже. Даже такие девушки, как Чэнь Я, тоже начали пить и говорить тосты. В таком месте, как их колледж, какая бы красивая женщина ни была, это не нежная, а жесткая женщина (7).

После того, как Чэнь Я подождала некоторых девочек заполняющих чашки нескольких парней, она взяла бутылку охлаждённого вина и поставила её перед Лу Чэн Юем со словами:

– Лу Чэн Юй, в будущем каждый из нас пойдёт своим путём, мы все учились вместе, выпьешь это вино или нет?

– Когда красавица предлагает вино, даже если я знаю, что выпив его, буду лежать под столом, я его выпью, – Лу Чэн Юй взял бутылку, улыбнулся Чэнь Я и выпил её содержимое перед всеми.

Чэнь Я наблюдала, как он запрокинул голову и выпил, и её изначально выражающие обиду глаза постепенно наполнились умиротворением. Когда Лу Чэн Юй закончил пить, она протянула руку и похлопала его по плечу как хорошего брата:

– Ладно! Сестра больше не будет тебя смущать. В будущем, приходя на обеды к моей маме, не упоминай, что сестра сегодня выпивала!

– Нет проблем, Ваше Величество! – Лу Чэн Юй знал, что Чэнь Я действительно отпустила свои чувства. Из прошлой жизни он помнил, что Чэнь Я была такой же: она осмеливалась любить и

ненавидеть, и могла смотреть на вещи просто. В итоге, девушка вышла замуж за хорошего человека, который умел готовить.

Все остальные одногруппники, наблюдали за Лу Чэн Юем, выпивающем на одном дыхании всю бутылку вина, и разволновались, но услышав слова Чэнь Я, все, наконец, поверили предыдущему утверждению Лу Чэн Юя. Похоже, что Чэнь Я не имеет никакого другого значения для Лу Чэн Юя. Оказывается, особенное отношение Чэнь Я для Лу Чэн Юй действительно вызвано давним знакомством их матерей.

Неожиданная смерть родителей Лу Чэн Юй не была секретом для одногруппников, поэтому никто не смеялся над Чэнь Я и Лу Чэн Юем, вместо этого они уговаривали Лу Чэн Юя напиться, обвиняя его, что даже самая красивая девушка класса отважилась употреблять алкогольные напитки.

Несколько человек безобразно напились. Кто-то подошёл к Чэнь Цзиню и поднёс вино, но в результате был напрямую отвергнут. Тостующий человек уже был пьян и произнёс:

– Не выпив это вино, ты не дашь старшему брату лица.

Чэнь Цзинь посмотрел на бокал с вином перед ним и не двигался:

– Употребление алкоголя наносит вред телу. Опустошение этого бокала вина никак не влияет отношения. Друг останется тебе другом, даже если ты не выпьешь этот бокал вина, но те друзья, которые пытаются спаивать – не являются друзьями.

– Если ты не хочешь пить, не надо оправдываться, – выпивший человек взял бокал с вином, он был немного расстроен словами Чэнь Цзиня и пожаловался: – Сохраняя всегда серьёзный вид, посмотрим, кто согласиться быть с тобой.

Атмосфера в тот же момент стала неловкой. Говорящий был немного пьян, но многие присутствующие были трезвыми, особенно Чэнь Цзинь, который не пил. Он посмотрел на человека и сказал с угрюмым лицом:

– Ван Ян, что ты имеешь в виду?!

– Ты не понял, что я имею в виду?! – Ван Ян поставил на стол бокал с вином, и вино наполовину выплеснулось. – У тебя всегда несчастное выражение лица, кто-то должен тебе что-то?

– Ван Ян, ты напился и говоришь какую-то ерунду, – сказал староста группы, увидев неправильную ситуацию и не желая испортить выпускной ужин. В конце концов, это последний их совместный приём пищи в колледже.

Поэтому он потянул Ван Яна, посадил его рядом с собой, напоил чашкой чая и подождал, пока буян немного протрезвел, прежде чем сказать Чэнь Цзиню:

– Чэнь Цзинь, не волнуйся о пьянице, он устал на работе, поэтому перепил и стал вести себя как сумасшедший.

Ван Ян также знал, что он был неправ. Хотя ему не очень нравилось поведение Чэнь Цзиня, однако другая сторона не делала ничего плохого. Просто ему не нравился взгляд Чэнь Цзиня, в сочетании с произнесёнными только что словами его нрав взорвался. Теперь немного протрезвев, после слов старосты признавая свою оплошность, он извинился:

– Чэнь Цзинь, извини, я просто запутался. Я действительно сейчас нёс чушь, не бери в голову.

– Староста, возможно, не прав. Говорят, что пьяные всегда режут правду. Я думаю, что это случай Ван Яна, – Чэнь Цзинь выглядел отстранённым, глядя на попытку старосты сгладить острые углы в ситуации с Ван Яном. С его точки зрения, такие люди всегда на поверхности соответствуют своему положению, но их истинная личина остаётся в тени. Если бы они были богатым вторым поколением, как Чжао Хэ в их группе, эти люди, пожалуй, уже давно имели бы другое выражение лица. Чэнь Цзинь продолжил: – Я всё ещё хочу узнать у Ван Яна, что означают эти слова. Некоторые слова лучше понятно объяснить, чем молчать и не иметь возможности пояснить свою чушь.

Ван Ян на поверхности извинился за инцидент, и тем самым даже если остались какие-то остаточные эмоции, то они могли бы разобраться с этим вопросом в частном порядке. Тем не менее Чэнь Цзинь в нескольких словах заставил старосту группы и идущего на примирение Ван Яна немного сконфузиться. Остальные одногруппники поняли, что не могут развлекаться, внезапно ощутив некоторую скуку.

Увидев, что староста группы и Ван Ян мочат, Чэнь Цзинь встал с саркастической улыбкой:

– Хорошо, так как здесь есть люди, которые мне не рады, не буду влиять на ваше настроение. Я пойду.

Весь класс смотрел на Чэнь Цзиня, и после минуты молчания представитель богатого второго поколения Чжао Хэ воскликнул:

– Что за хрень! Мозг этого Чэнь Цзинь болен. Чёрт, выпить бокал вина разве это большое дело?

Лу Чэн Юй вспомнил, что на выпускной вечеринке в прошлой жизни у Ван Яна и Чэнь Цзиня был небольшой конфликт, но сцена была не такой неловкой, как сейчас. Позже он посещал встречу одногруппников. В то время некоторые люди общались с Чэнь Цзинем, но Ван Ян и Чжао Хэ неохотно разговаривали с ним, и Чэнь Цзинь, похоже, тоже не любил их.

После того, как закончили трапезу все пошли в караоке, которым руководила семья Чжао Хэ, чтобы вместе попеть. Родители Чжао Хэ забронировали для них роскошную большую отдельную комнату. Одногруппники пели и выли до середины ночи, до тех пор, пока родственники и друзья не пришли их забрать.

Первоначально Чжао Хэ хотел отправить пьяного Лу Чэн Юй с водителем в отель для ночного отдыха, но тут зазвонил мобильный телефон Лу Чэн Юй. Отвечая на звонок, он идентифицировал другую сторону начальником Лу Чэн Юя.

Услышав, что собеседник собирался забрать Лу Чэн Юя, Чжао Хэ сообщил адрес караоке. Как только разговор закончился, мобильный телефон автоматически отключился из-за отсутствия питания. Он посмотрел на чёрный экран мобильного телефона, а затем на спящего на диване Лу Чэн Юя. Наполовину пьяный Чжао Хэ покачал головой. К сожалению, такой способный красавец, без родителей, он безразличен родственникам. К счастью, его босс, был добрым, хотя… тон звучал немного холодно.

---

1. Элегантный со всех сторон □□□□ – китайская идиома. Означает, что с человеком легко общаться; оборотистый; изворотливый; сообразительный, умеет устроиться; извернуться, найти выход из положения.

2. Сильный только с виду, но слабый внутри □□□□ – китайская идиома. Означает внешне казаться сильным, но быть слабым внутри; являть видимость мощи, скрывающей прогнившее нутро; быть колоссом на глиняных ногах/

3. На ровном месте создавать проблемы □□□□ – китайская идиома. Смысл: делать неприятности: шуметь, намеренно создавать проблемы; поднимать скандал безо всякой причины.

4. Править рулём в зависимости от ветра □□□□– китайская идиома. Смысл: держать нос по ветру, действовать сообразно с обстановкой, лавировать; приспосабливаться.

5. Предпочесть выгоду чести □□□□– китайская идиома. Смысл: при виде выгоды забыть о принципе; пренебречь своим долгом ради выгоды; при виде прибыли, не волнует мораль. Описание жадных и эгоистичных людей.

6. Мелкая буржуазия □□ – это люди с хорошим образованием, имеющие крепкое материальное положение и ценящие в жизни стиль, высокое качество, хороший вкус. Придерживаются западного образа жизни.

7. Жёсткая женщина □□□. Относится к тем женщинам, которые считают себя или считаются публикой схожими по характеру и поступкам с мужчинами и, как правило, считаются классом девушек со смелой индивидуальностью, неформальной обстановкой и не боятся лишений. Иными словами пацанка, бой-баба, мужеподобная девица, девушка с мужскими манерами.

http://tl.rulate.ru/book/4116/119309